

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Уральский Государственный Экономический Университет»
(УрГЭУ)

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

По теме: Денежно-кредитные меры поддержки

Выполнила: Смирнова Виктория
Александровна

Группа: ОЗГМС-19-1-у

Руководитель: Дурандина О.А.

Денежно-кредитные меры поддержки

ФРС США предприняла оперативное смягчение монетарной политики: уже в марте ставка по федеральным фондам была снижена на 150 б.п. до 0-0,25 п.п., были снижены (до нуля) обязательные резервные требования для банков и расширено использование инструментов рефинансирования, в том числе новые механизмы поддержки ликвидности. Кроме того, начата масштабная программа выкупа активов: баланс ФРС к июню 2020 года вырос на \$2,9 трлн. (превысив \$7,1 трлн.).

В августе 2020 года ФРС США впервые приняла поправки в опубликованные в 2012 году долгосрочные цели и стратегию ДКП. Изменение, в частности, связано с долгосрочной целью по инфляции: денежно-кредитная политика будет нацелена на достижение инфляции 2% в среднем за период, что предполагает, что после периода низкой инфляции денежные власти будут стремиться обеспечить инфляцию, превышающую двухпроцентную среднесрочную цель. Таким образом, ФРС США уже сейчас пытается максимально смягчить переход к ужесточению денежно-кредитной политики

ЕЦБ сохранил мягкие параметры монетарной политики (процентная ставка по кредитам -0% годовых, ставка по депозитам $-0,5\%$ годовых, ставка по маржинальным кредитам $-0,25\%$ годовых), а также объявил о дополнительных покупках активов. ЕЦБ выделил дополнительные средства для рефинансирования краткосрочных кредитов компаниям, выданным государственным банком развития KfW в партнерстве с коммерческими банками. Были проведены дополнительные операции долгосрочного рефинансирования (LTRO) по ставке, равной средней ставке по депозитам.

Банк Японии сохранил ключевую ставку на уровне $-0,1\%$ годовых и продолжил таргетировать доходность 10-летних гособлигаций на уровне около 0% . В рамках количественного смягчения Банк Японии увеличил программу выкупа государственных и корпоративных облигаций, а также биржевых фондов и инвестиционных фондов недвижимости, запустил новые инструменты предоставления ликвидности финансовым институтам для облегчения финансирования корпораций.

Китайский народный банк снизил краткосрочные ставки и среднесрочные ставки по кредитной линии MLF, снизил обязательные резервные требования, расширил предоставление ликвидности (механизмы обратного РЕПО и среднесрочного кредитования) и запустил программу льготного рефинансирования под кредиты производителям медицинских товаров и предметов первой необходимости, МСП и сельскохозяйственному сектору

Условия торговли

Цены на нефть с начала 2020 г. демонстрировали нисходящую динамику и в апреле достигали минимальных значений с 2002 года. По сравнению с уровнем в 66,3 \$/барр., на начало года цены на Brent (ближайший фьючерс) в апреле сократились более чем в три раза – до 19,3 \$/барр., а цена на ближайший фьючерс нефти сорта WTI (эталонный сорт для США) опускалась до отрицательных значений.

Фундаментальными факторами снижения нефтяных котировок стали ограничительные меры стран мира по борьбе с распространением коронавируса, которые привели к резкому снижению пассажирских перевозок, особенно в авиационном секторе, а также в использовании личного и общественного транспорта и, как следствие, к беспрецедентному падению мирового спроса на нефть (в апреле -20% г/г до 80,5 мбс.).

Ограничения добычи нефти в рамках соглашения между крупнейшими странами производителями (ОПЕК+), наряду с естественным сокращением коммерческой добычи нефти в других странах, помогло стабилизировать ценовую конъюнктуру на глобальном рынке. Ожидается, что повышенный уровень запасов, сформировавшийся в первом полугодии 2020 года, будет постепенно сокращаться благодаря восстановлению спроса и действующим ограничениям добычи в рамках соглашения ОПЕК+.

В то же время, в отношении траектории восстановления спроса сохраняются повышенные риски, связанные с эпидемиологической ситуацией и карантинными мероприятиями в разных странах. Кроме того, усиливается актуальность среднесрочных вызовов для мирового рынка углеводородного сырья, связанных с повышением энергоэффективности, ускоренным переходом на альтернативные (в том числе возобновляемые) источники энергии в свете глобальной климатической повестки

«Пик спроса нефти»

Достижение пикового спроса на нефть до пандемии считалось вопросом отдаленного будущего и приходилось на 2035 год или позже, а спрос на природный газ, как ожидалось, не достигал пика даже в отдаленной перспективе. После достижения пика спрос на нефть должен начать снижаться, а растущие мировые потребности в энергии будут покрываться за счет роста выработки энергии из возобновляемых источников и природного газа.

Вместе с тем последний обзор компании BP указывает на существенный сдвиг в стратегии потребления нефти. Наметившийся в последние годы переход международных компаний на углеродную нейтральность – перестройка операционной деятельности с целью минимизации или даже обнуления выбросов углекислого газа (например, за счет высадки лесов или улавливания и закачки углекислого газа в пласт), свидетельствует о растущем запросе на снижение выбросов углерода, которое может быть достигнуто только за счет сокращения потребления угля нефти (и в меньшей степени природного газа)

Помимо декарбонизации, возврату на прошлый тренд роста спроса на нефть могут помешать изменения потребительских привычек, ускорившиеся в связи с пандемией коронавируса. Например, переход на удаленную работу части сотрудников может структурно снизить спрос на моторное топливо.

По прогнозам ВР, даже инерционный сценарий предполагает достижение пика мирового спроса на нефть уже к 2025 году. В двух других сценариях – быстрого перехода к зеленой энергетике и сценария нулевых выбросов CO₂ – спрос на нефть уже никогда не восстановится до уровня 2019 года. Такие радикальные изменения в мировом энергетическом балансе, как предполагается, будут достигнуты в том числе вследствие резкого роста платы за выбросы углерода.

Согласно самому жесткому сценарию «нулевых выбросов CO₂», предполагающему уровень электрификации транспорта до 80% к 2050 году (в инерционном сценарии – только 30%), спрос на нефть за 30 лет (в 2050 году по сравнению с 2019 годом) упадет на 78% (т.е. почти в пять раз), спрос на природный газ – на 36%, а спрос на уголь – на 90%